

Шао Цихань молча сидел рядом, слушая разговор Мужун Цзю и доктора Чэня. Он тихо собрал бумажные пакетики с лекарствами и бутылочки, разложенные на столике, и последовал за Мужун Цзю, чтобы проводить доктора до двери.

— Ты голоден? — спросил Мужун Цзю, но Шао Цихань лишь молча покачал головой.

Мужун Цзю с недоумением посмотрел на явно подавленного Шао Циханя, пожал плечами и, не дожидаясь ответа, поднялся, чтобы взять с полки банку с печеньем. Вернувшись, он сел рядом и открыл упаковку.

— Тебе сейчас лучше не есть это, — не выдержав, сказал Шао Цихань, наблюдая за его действиями.

Мужун Цзю на мгновение замер, но затем продолжил открывать банку, ворча:

— Мой желудок не так уж слаб. Кстати, матушка Жун ведь не здесь?

Он положил в рот кусочек масляного печенья и протянул руку к записке, лежащей в центре столика.

— Машину в гараже нужно почистить, а ту, что у бара «Сань» на улице Гулинь, отправить на ремонт? — Мужун Цзю невнятно прочитал написанное на записке, проглотил печенье, сделал глоток воды из чашки и, размахивая запиской, спросил:

— Это ты написал?

— Да, — коротко ответил Шао Цихань, наблюдая, как Мужун Цзю снова тянется к «мусорной еде». Он нахмурился и забрал банку с печеньем, лежащую у него на коленях.

— Не ешь это, я приготовлю тебе что-нибудь, — сказал Шао Цихань, закрыв банку и вернув ее на место.

— Ты? — удивился Мужун Цзю, последовав за ним на кухню, но остановился у двери. — Что ты умеешь готовить?

— Все, что угодно, лучше, чем печенье, — проворчал Шао Цихань. — Что ты хочешь?

Мужун Цзю, прислонившись к дверному косяку, с усмешкой спросил:

— Я могу заказать?

— Ацзю, не стоит недооценивать меня, — вдруг улыбнулся Шао Цихань. — Говори, что тебе

хочется.

— Раз уж ты так уверен, тогда приготовь фуа-гра, — пожал плечами Мужун Цзю, указывая на холодильник. — Оно там, хоть и не сегодняшнее, но еще съедобное.

Он совершенно не обращал внимания на все более темнеющее лицо Шао Циханя и, улыбаясь, добавил:

— Приправы в верхнем правом шкафчике, овощи в холодильнике. Эй, ты слышишь, шеф-повар?

Пока Мужун Цзю объяснял, где что лежит, Шао Цихань взял с полки нож, провел пальцем по лезвию, проверяя его остроту. Мужун Цзю, притворяясь недоумевающим, смотрел на него, пока тот изучал нож.

— Кстати, доктор Чэнь ведь говорил, что тебе нельзя жирное, — сказал Шао Цихань, откладывая нож и надевая белый фартук.

— Ух ты, — протянул Мужун Цзю, глядя на него и с преувеличенным восторгом добавил:

— Шеф! Если фуа-гра нельзя, тогда, может, лапшу?

Услышав это, Шао Цихань не смог сдержать улыбки. Он вымыл руки и сказал:

— Ладно, Ацзю, иди жди в гостиной.

— Традиционный суп с лапшой? — добавил Мужун Цзю, не дожидаясь ответа, он захлопнул раздвижную дверь, оставив Шао Циханя на кухне, и поспешно ретировался.

Кулинарные способности Шао Циханя Мужун Цзю знал прекрасно. Где уж сыну богатой семьи, окруженному слугами, самому готовить? Даже Мужун Цзю, когда нужно было поесть, полагался дома на матушку Жун, а в городе — на деньги. Что уж говорить о Шао Циханье?

Мужун Цзю предполагал, что если Шао Цихань сможет приготовить хотя бы простой суп с лапшой, это уже будет достижением.

Он покачал головой, вернулся в гостиную и снова потянулся к банке с печеньем, но, подумав о Шао Циханье, опустил руку. Мужун Цзю решил, что не стоит полагаться на кулинарные способности друга, и взял дело в свои руки.

Самостоятельный Мужун Цзю зашел в спальню, взял телефон, пролистал контакты и позвонил секретарше, попросив ее как можно скорее решить эту небольшую проблему и пообещав за это дополнительную плату.

Секретарь президента Группы Мужун, услышав эту вполне обычную просьбу, немного помолчала и неуверенно сказала:

— Господин президент, сегодня понедельник...

Мужун Цзю замер, посмотрел на дату на телефоне и не нашелся, что ответить.

Секретарь была права, сегодня действительно был понедельник, а сейчас уже полдень.

Он и дядя Дай были на кладбище в пятницу, в субботу с Шао Циханем поехали в университет для оформления выпускных документов, а в воскресенье нанесли визит в дом семьи Ло. Какой же сегодня день, если не понедельник?

Но почему он чувствовал себя так, будто все еще в отпуске? Почему он совершенно потерял счет времени? Неужели он впервые в своей жизни пропустил рабочий день?

Мужун Цзю не знал, что ответить своей секретарше.

Но секретарь секретарем, и она легко угадала мысли начальника.

Ее приятный голос мягко произнес:

— Господин президент, вчера господин Шао связался с нами и сообщил, что вы плохо себя чувствуете. Мы уже перенесли ваши дела на ближайшие дни.

Начальник работает — секретарь работает, начальник отдыхает — секретарь не отдыхает.

Мужун Цзю считался довольно добрым начальником, он редко требовал, чтобы секретарь была рядом постоянно. В отличие от некоторых его коллег, чьи секретари больше походили на нянек.

— Ммм, какие дела были запланированы? — спросил Мужун Цзю.

Секретарь быстро перечислила список встреч, обедов и совещаний.

Мужун Цзю потер переносицу и сказал:

— Понятно, тогда...

— Я сразу же закажу, — быстро отреагировала секретарь.

— Да, что-нибудь легкое, — подумав, добавил Мужун Цзю. — И сообщи мне завтрашний

график.

— ...Хорошо!

Мужун Цзю положил трубку, размышляя о том, что с ним происходит в последнее время, и машинально начал просматривать сообщения и письма.

И тут он увидел уже прочитанное, самое последнее сообщение.

Эти цифры были ему незнакомы, но по содержанию он быстро понял, кто отправитель.

«Сегодня... Извини, я тоже был не прав. Надеюсь, ты поймешь. И еще... Вещи, оставленные тетей, я уже отправил тебе.»

Мужун Цзю смотрел на это сообщение, ощущая усталость.

Дело с матерью казалось ему теперь далеким, как будто это произошло сто лет назад. Или, скорее, Мужун Цзю сам отодвинул эти воспоминания в далекое прошлое.

Но Ло Кайхуэй снова заставила его столкнуться с этим.

Мужун Цзю нахмурился, добавил этот номер в контакты под именем «Ло Кайхуэй» и достал из кошелька аккуратно сложенный лист узорчатой бумаги.

С телефоном и бумагой в руках он вышел из спальни и, погруженный в мысли, спустился вниз.

Мужун Цзю решил обратиться за помощью.

И этим помощником, конечно же, был Шао Цихань.

Вот в чем польза близкого друга, подумал Мужун Цзю. Он уже начал замечать, как сильно стал полагаться на него.

Эта зависимость, по сравнению с враждебностью прошлой жизни, была как небо и земля.

Мужун Цзю усмехнулся, размышляя об этом, и тут же уловил аппетитный аромат. Удивленно взглянув на кухню, он сквозь прозрачную дверь увидел спину Шао Циханя, занятого готовкой.

В голове Мужун Цзю мгновенно возникло три вопроса.

Шао Цихань готовит?

Стоит ли сказать секретарше, чтобы она не заказывала еду?

Неужели Шао Цихань стал универсальным помощником за эти дни?

И тут же он сам ответил на эти вопросы, превратив их в утверждения.

Раз на кухне только Шао Цихань, значит, это он готовит.

Лучше не отменять заказ, вдруг еда окажется несъедобной.

Шао Цихань вполне может заменить дядю Дая и матушку Жун, даже если его еда окажется ужасной... Хотя, возможно, стоит сначала попробовать.

— Что ты готовишь? — не выдержав, спросил Мужун Цзю, приоткрыв дверь.

— Вкусное, — ответил Шао Цихань.

<http://bllate.org/book/15114/1335851>